

— Благодетель, глядите, вот эти несколько мест. Выберите то, что приглянется, я сейчас же прикажу ребятам поставить навес, и с первого числа следующего месяца можно будет начинать, — Чжань Цзю уже давно ждал у дороги. Увидев Чжун Мина, он тотчас подскочил и торопливо начал объяснять. Чжун Мин, глядя в указанную сторону, заметил, что места были очерчены на земле белым мелом, а по углам обвязаны верёвками, к которым были привязаны тяжёлые камни, чтобы оградить участок и не пускать посторонних.

Лавки по размеру были разными: за два цянтя серебра можно было арендовать место обычного размера, а если хотелось побольше, нужно было доплатить. Самая крупная площадь стоила до четырёх цянтей. Однако более просторные места в основном брали те, кто торговал готовой едой, как, например, продавец вонтонов, у которого они уже бывали; таким нужны были столы и скамейки для гостей, без достаточной площади не обойтись. В таких случаях арендовать хороший участок по стоимости почти не уступало аренде скромного магазина, и всё зависело от того, сможет ли твоя торговля покрыть расходы.

Чжун Мин посоветовался с Су И. Изначально они прикидывали, что хватит и места за два цянтя, но, взглянув поближе, почувствовали - маловато. Хотя они и были одной семьёй, занимались-то разным: один продавал свежую рыбу и морепродукты, другой - заготовки и готовую еду. К тому же Чжун Мин уже подумывал на зиму отложить ныряние и временно перейти к торговле закусками. Всё это в одном углу не разместить.

— Остальное не так важно, — сказал он, — но как минимум нужно, чтобы можно было поставить рядом два длинных стола.

Чжань Цзю помог измерить участок, и в итоге выбрали прилавок с арендной платой в три цянтя серебра за месяц. Он как раз располагался у большого дерева, слева примыкал к другому торговому месту, а справа был свободен. Чжун Мин остался доволен и спросил:

— А как платить за аренду? Есть ли какие-нибудь условия?

— Все прилавки на этом рынке под управлением рыночной управы, — объяснил Чжань Цзю. — Сборщики пошлины на рынке тоже оттуда. Сейчас пойдём, я вас провожу, поручителем запишут меня, всё уже улажено.

Чжун Мин только что выручил деньги за продажу морских угрей, серебра у него было вдоволь, чем раньше заплатит, тем спокойнее. Управление рынка размещалось не в здании ямена, а отдельно, в небольшом дворе на другом конце Южной улицы. Придя туда, Су И с Чжун Ханем остались ждать снаружи, а Чжун Мин последовал за Чжань Цзю внутрь. Тот поздоровался со знакомым, тайком сунул ему пригоршню медяков, затем последовали обычные формальности: передача денег и получение свидетельства.

Чжун Мин взял в руки документ и бегло просмотрел. Мелкий чиновник, наблюдавший за ним, скривился.

— Чего уставился? Думаешь, если дольше пялиться, поймёшь? Ты же читать не умеешь, поди и

иероглифов-то не знаешь.

Чжун Мин положил свидетельство обратно и спокойно прижал к нему ладонь, поставив отпечаток:

— Простые могу распознать.

Чиновник, видя это, протянул ему кисть, смоченную в туши:

— Коли так, отпечатка уже мало. Писать умеешь — распишись, тогда сойдёт.

Он намеренно хотел унижить Чжун Мина, было видно, что тот человек воды, а таких здесь за людей не считали. Сухопутные глядели на людей воды сверху вниз, а городские и вовсе как на пыль под ногами.

Чжун Мин с полным спокойствием принял кисть:

— Ранее не знал о таком порядке. Благодарю господина чиновника за разъяснение.

Он уверенно взялся за письмо и вывел своё имя и фамилию. Почерк у него, может, и не отличался особой изящностью, но каждая черта была выведена чётко и аккуратно.

— Э, — удивлённо хмыкнул мелкий чиновник. — Я тебя недооценил, а ты, гляжу, и читать умеешь, и писать.

Он щёлкнул пальцем по бумаге, поставил печать:

— Ладно, забирай.

Будучи исполнителем поручения от вышестоящего, да к тому же получив за работу «винные деньги» — два цяня мелочью, чиновник, кроме показной грубости, особых преград не чинил.

Когда они вышли из управления, Чжань Цзю недовольно буркнул:

— Эти мелкие служаки только раздражают. Власти в руках с гулькин нос, а чванятся, будто самые старшие в ямене. И главное - получил указания, взял деньги, а выпендривается, как будто у него дела государственной важности.

— Разве ты впервые видишь их рожи? Зачем принимать это близко к сердцу, — спокойно отозвался Чжун Мин, перешагнул порог и быстрым шагом вернулся к Су И, раскрыв перед ним арендное свидетельство.

— У нас теперь есть свой прилавок, — сказал Чжун Мин, — вот, гляди, только что поставленная печать управления.

При посторонних Су И не посмел всматриваться слишком пристально, да и по правде сказать, он всё равно почти ничего не понимал. Осторожно повертел бумагу в руках, потрогал, а затем вернул Чжун Мину:

— Ты лучше меня сберечь сможешь, — проговорил он.

Но Чжун Мин покачал головой:

— Ты куда более аккуратен, пусть это будет у тебя.

Су И бережно сложил свидетельство, прижал к груди и убрал в карман за пазуху. После этого ещё пару раз невольно дотронулся до него через одежду - убедиться, что лежит на месте, и лишь тогда немного успокоился.

Спустя недолгое время Чжун Мин отозвал Чжань Цзю в сторону, чтобы пригласить его на ужин в деревню, к ним на лодку.

— Твои двое ребят тоже помогали, — сказал он, — только на лодке у нас места немного, всех не усадишь.

Он вынул горсть медяков и протянул Чжан Цзю:

— Передай это от меня, пусть сами поищут местечко и перекусят за мой счёт.

Чжань Цзю тут же позвал своих спутников и вручил им деньги. Те радостно подошли к Чжун Мину и поблагодарили за щедрость. На этом и разошлись, договорившись встретиться вечером на лодке.

— Разве ты не говорил, что в медицинский зал не пойдём? — нахмурился Су И, когда Чжун Мин повёл его в ту сторону. Уже с приближением запаха лекарств он насторожился, а увидев, как у Чжун Ханя тут же вытянулось лицо, сразу понял, куда их ведут.

Они остановились недалеко от входа в лечебницу. Су И всем своим видом выражал нежелание идти дальше, будто сам воздух у дверей был ему враждебен, а Чжун Хань и вовсе стоял, как приклеенный, ясно показывая, что не сдвинется с места. Чжун Мин, не принимая возражений, решительно повёл их за собой:

— Раз уж пришли, значит пришли. Мы же не только из-за твоей спины. Здесь работает хороший старый доктор, пусть заодно и пульс посмотрит.

Су И упрямо возразил:

— У меня нет ни болей, ни болезней, зачем мне пульс проверять?

Для него клиника была местом, куда нельзя ступить без веской причины. Малейшая зацепка, и тебе тут же выпишут горькое зелье, а то и иголки воткнут.

— Невестка не болен! — заявил Чжун Хань. — Значит, не нужно пить отвары!

Чжун Мин щёлкнул брата по лбу:

— Что ты понимаешь? — проворчал он.

Чжун Хань, испугавшись, юркнул за Су И, высунувшись только наполовину:

— Я тоже не болен... И уколов не хочу!

Су И, оказавшись между ними, поспешил вмешаться и рассудить:

— Ты не пугай Сяо Цзая, а то и вовсе его потом сюда не затащишь.

Чжун Мин, держа каждого за руку, усмехнулся:

— Ну а ты, как старшая невестка, уж будь добр показать пример.

Су И, услышав это, помялся, постоял в нерешительности, но, видя, что Чжун Мин и не думает отступать, лишь стиснул зубы и направился к дверям. Уже почти дойдя, он всё же обернулся к нему и напомнил:

— Давай договоримся, если с поясницей всё в порядке, зря деньги не тратим.

Чжун Мин одной рукой подтолкнул гера в сторону клиники:

— Не беспокойся, у Ли-ланчжуна и врачебная добродетель, и мастерство одинаково высоки, он зря денег с тебя не возьмёт.

Когда они вошли внутрь, старый доктор сперва решил, что опять заболел Чжун Хань, и никак не ожидал, что за столом окажется незнакомый гер.

Он прищурился, улыбнулся:

— Что же, у нас радостное событие?

Чжун Мин тоже ухмыльнулся:

— Верно, только-только поженились пару дней назад. Прошу вас, уважаемый, посмотрите пульс моего фулана и заодно осмотрите его поясницу — сегодня на улице какой-то невежливый малец налетел на него, боюсь, как бы не повредил сухожилия или кости.

Ли-ланчжун поздравил их, затем перевёл взгляд на Су И. Перед ним был худенький, невысокий гер с бледным, желтоватым лицом и неважным цветом кожи; старик догадался, что, возможно, именно из-за этого Чжун Мин и привёл его провериться.

Он жестом пригласил Су И положить запястье на подушечку для пульса, приложил пальцы и спросил:

— Сколько лет фулану?

— Полных девятнадцать, — ответил Су И.

Ли-ланчжун, нащупав пульс, слегка нахмурился. Если бы он не задал вопрос о возрасте, то решил бы, что Су И не больше пятнадцати-шестнадцати лет — такой же, не до конца сформировавшийся, как в этом возрасте бывают геры, хотя большинство к этому времени уже давно замужем и обзавелись детьми. Однако по пульсу было ясно, что дело вовсе не во врождённой слабости, а в утрате сил, возникшей позднее.

Су И сначала думал, что раз он ни на что не жалуется, то пускай уж проверят пульс — не велика трата, а стоять это должно совсем немного. Но стоило старому лекарю коснуться его запястья, как тот сразу посерьёзней, и от этой перемены Су И невольно выпрямился и почувствовал, как внутри поднимается тревога.

Ли-ланчжун вовремя напомнил:

— Фулан, не тревожьтесь, дайте-ка мне другую руку.

Су И чуть помедлил, но молча положил на подушечку для пульса левую руку. Ли-ланчжун сразу заметил лишний мизинец, но не счёл это чем-то удивительным, даже взгляда лишнего не бросил. Су И, увидев, что лекарь не задал ни одного вопроса и не проявил особого интереса, чуть расслабил зажатые плечи.

— Тело у гера изрядно истощено, — спустя некоторое время вынес заключение Ли-ланчжун.

Чжун Мин, услышав это, шагнул вперед:

— Уважаемый, что вы имеете в виду?

Су И собрался с духом и опередил Ли-ланчжуна, поспешно вставив:

— Я ничего нехорошего не замечал.

Ли-ланчжун взглянул на него и сказал:

— Это истощение тела - не то же самое, что простуда или жар. Не говоря уж о прочем, возьмём хотя бы то, что стоит сейчас разгар лета, а руки и ноги у вас, наверное, всё равно холодные, верно я говорю?

Су И сжал губы:

— Мы, люди воды, геры с холодным телом... это... нередкое дело.

Он и вправду слишком боялся потратиться в клинике: креветочный соус, который он продавал, приносил какие-то гроши, которых и на один отвар не хватило бы, а серебро, что зарабатывал Чжун Мин, доставалось потом и холодом. В море ведь за раз пять-шесть раз окунаешься в ледяные волны, пока губы не посинеют, и разве это лёгкое дело.

Ли-ланчжун, досадуя на его упрямство, погладил бороду:

— Верно, те, кто родился у моря, часто страдают от излишней сырости в теле. Вы, люди воды, будь то мужчины, женщины или геры, много времени проводите в воде, потому и легко впускаете в себя холод. У кого кости крепки, тем чуть-чуть сырости и холода нипочём, но ты не такой. Если не заняться лечением вовремя...

Он бросил взгляд на Чжун Мина и прямо сказал:

— Боюсь, это может повлиять на деторождение.

Су И о таком и не думал и от неожиданности сразу забеспокоился. Он всегда знал, что худой, что пятно фертильности на животе у него темное, а за все эти годы он редко ел досыта, но если окажется, что из-за этого он не сможет забеременеть, то даже если семья Чжун не прогонит его, он сам не осмелится оставаться супругом Чжун Мина. Кто же захочет жениться на «курице, что не несёт яиц»?

— Тогда... я... — пробормотал он, собираясь спросить, что же теперь делать, но, вспомнив, что,

скорее всего, это всё равно сведётся к отварам и травам, внезапно почувствовал себя обузой.

— Уважаемый, мой фулан просто слегка ослаблен, никаких других болезней нет, верно? — Чжун Мин, поглаживая плечо Су И, обратился к лекарю.

— Верно, — кивнул Ли-ланчжун. — Если принимать немного тёплых, укрепляющих лекарств и дома каждый день на ночь греть ноги в воде, всё вполне можно восстановить.

Услышав это, Чжун Мин сразу успокоился. Он ведь нарочно привёл Су И на осмотр, выполняя просьбу пятой тётушки. Чжун Чуньчжу, как уже рожавший гер, понимал, какие у геров бывают слабые места. В своё время он говорил Чжун Мину об этом только наедине, чтобы Су И не подумал, будто в чём-то виноват.

— Всё это пустяки, — опустив взгляд, сказал Чжун Мин и, чуть усмехнувшись, глянул на Су И: — Смотри только, не будь как Сяо Цзай, который из-за горького вкуса лекарств отказывается их пить.

При этой его небрежной манере Су И хотел было что-то возразить, но замялся, а тут Чжун Мин уже перебил его:

— Будьте добры, уважаемый, пригласите ещё своего ученика-гера, чтобы посмотрел поясницу моего фулана.

Вскоре маленький ученик увёл Су И; гер шёл, оборачиваясь чуть ли не на каждом шагу, и успокоился только тогда, когда, свернув за угол, уже не мог видеть Чжун Мина.

Чжун Мин этим воспользовался и попросил Ли-ланчжуна выписать лекарство:

— Если мой фулан спросит про цену, прошу вас назвать поменьше, иначе он, боюсь, потом и на порог сюда больше не ступит.

— Ну вы и парочка, — с лёгкой улыбкой ответил Ли-ланчжун, а затем прибавил: — В деле восстановления здоровья спешка ни к чему. Раз уж вы сами привели его на приём и теперь знаете его состояние, то в вопросе потомства не стоит торопиться, всё придёт в своё время.

Чжун Мин понял скрытый смысл слов лекаря:

— Будьте спокойны, у нас всё будет так, как мы сами решим, ни один старший не станет указывать А-И, что ему делать.

Тем более что, помня о хрупком здоровье гера, он до сих пор не довёл брачную ночь до конца. К счастью, есть и другие способы, с которыми они вдвоём могли получать удовольствие.

Купив супругу лекарство для восстановления сил, Чжун Мин вовсе не думал о том, чтобы тот скорее забеременел: у Су И рано умерли родители, и сам Чжун Мин, вкусив вдоволь бед и страха, теперь лишь хотел, чтобы и младший брат, и супруг прожили долгую жизнь без болезней и несчастий.

Получив лекарства, Су И всё ещё не вернулся, и братья Чжун уступили место у стола старого лекаря новому пациенту, пересев в сторону, чтобы подождать.

Вскоре Су И вместе с учеником-лекарем вернулся в приёмную.

— Учитель, у этого гера на поясице немного синяков, остального вреда нет, — доложил ученик.

— Раз сухожилия и кости не задеты, — сказал Ли-ланчжун, — то и пластырь накладывать не нужно. Если дома есть лечебное масло, просто втирайте его.

Лечебное масло в доме у Чжун Мина имелось всегда — при их жизни то ушиб, то синяк, и без него не обходилось.

Поблагодарив старого лекаря, супруги отправились домой. Су И, взглянув на свёрток с лекарствами в руках Чжун Мина, потянул его за край одежды и спросил:

— Сколько серебра потратил?

Чжун Мин порадовался, что тот не стал расспрашивать ученика в самой лечебнице, и назвал сумму. Су И нахмурился:

— Так дорого.

Чтобы заработать такую сумму, нужно продать немало креветочного соуса.

Су И, подавив это беспокойство в сердце, всю дорогу потом почти не говорил, и только когда Чжун Мин заговорил с ним о том, что приготовить вечером для угощения Чжань Цзю, он наконец отвлекся и сказал пару слов.

Чжун Мин, прислушавшись к его предложению, купил несколько видов овощей и тофу, взял ещё и вина, а затем добавил:

— Я ещё нарежу курицу, сделаю тушёную курицу с абалоном — с таким горячим блюдом на столе угощений хватит.

Это блюдо он давно хотел приготовить: когда-то услышал о нём от повара из ресторана «Бафанг» и всё думал попробовать, а теперь, пользуясь предложением угощения, решил сделать побольше, чтобы заодно подкормить и Су И, и Чжун Ханя.

— Твоя поясница... вернёмся — я вотру тебе масло с красным сафлором, а потом отдохнёшь. Вечером готовить буду я, — сказал он.

<http://bllate.org/book/13583/1205018>